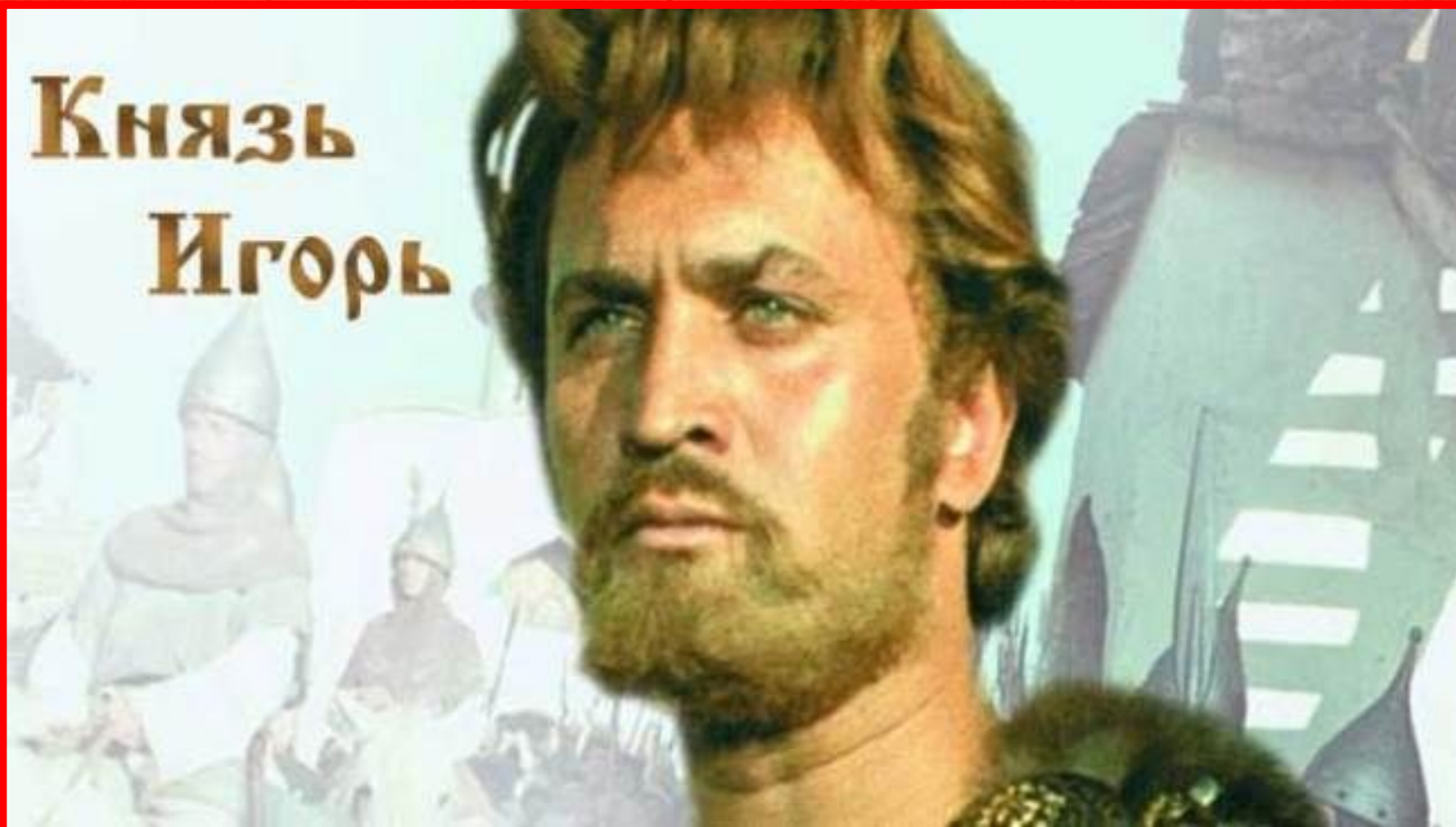

Князь Игорь

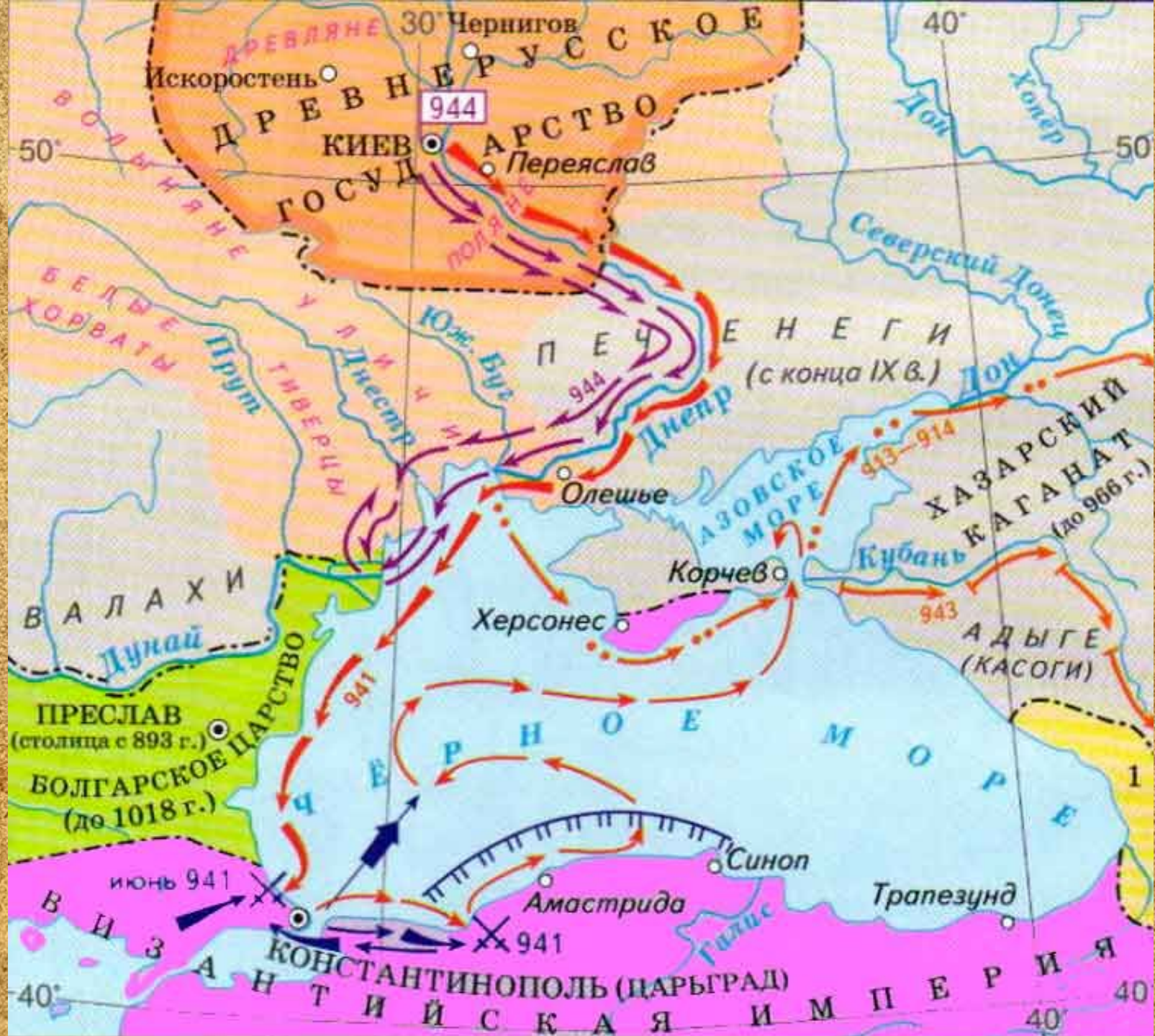
Игорь (летописная хронология — ок. 878 — 945) — киевский князь (по летописи 912 — 945), согласно летописной традиции — сын Рюрика, муж княгини Ольги и отец Святослава Игоревича. Первый древнерусский князь, известный по синхронным византийским (греч. Ἰγγώρ) и западным (лат. Inger) источникам.

Основатель древнерусской княжеской династии Рюрик умер в 879 году, передав власть и попечение над малолетним Игорем своему родичу Олегу. Когда (882) Олег покинул Новгород и подошёл к Киеву, где правили варяги Аскольд и Дир, он хитростью выманил киевских князей из города и приказал убить их именем Игоря, которого летопись называет ещё младенце **«Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода. А это сын Рюрика»**. В русско-византийском договоре 911 года Олег назван «великим князем русским», то есть в документальном источнике он считался не регентом при Игоре, а полновластным правителем.

В 914 году Игорь завоевал древлян и возложил на них дань больше Олеговой. В 915 году, двигаясь на помощь Византии против болгар, на Руси впервые появились печенеги. Игорь предпочёл не препятствовать им, но в 920 году сам провёл против них военный поход. Следующее летописное известие об Игоре — его поход на Царьград 941—944 годов. С этого времени свидетельства об Игоре впервые появляются в византийских и западноевропейских источниках. Таким образом, он стал первым русским князем, названным по имени в иностранных источниках.

Древнерусские летописи в рассказе о походе 941 года восходят к переводам Продолжателя Амартола, но также содержат следы народного предания, едва сохранившегося ко времени написания летописей. Продолжатель Феофана так начинает рассказ о походе: «11 июня четырнадцатого индикта на десяти тысячах судов приплыли к Константинополю росы...». Лиутпранд Кремонский, посол короля Италии Беренгара II в Византию в 949 году, замечает о более чем тысяче кораблей у «короля русов Ингере». В морском бою огромный русский флот был частично уничтожен греческим огнём. После набегов на византийские земли и ряда поражений Игорь в сентябре 941 вернулся домой. Русский летописец передаёт слова уцелевших воинов: «Будто молнию небесную имеют у себя греки и, пуская её, пожгли нас; оттого и не одолели их». О впечатлении, произведённом этим набегом на византийцев, свидетельствует следующий факт: имя Игоря[7] стало единственным из русских имён, попавшим в византийский энциклопедический словарь X века, известный как Суда. В 942 году жена Игоря княгиня Ольга родила Святослава, ставшего через три года князем под опекой матери.

По летописи в 944 году (историки считают доказанным 943), Игорь собрал новое войско из варягов, руси (соплеменники Игоря), славян (поляне, ильменские словене, кривичи и тиверцы) и печенегов и двинулся на Византию конницей по суше, а большую часть войска отправил по морю. Предупреждённый заранее византийский император Роман I Лакапин выслал послов с богатыми дарами навстречу Игорю, уже достигшему Дуная. Одновременно Роман выслал дары печенегам. После совета с дружиной Игорь, удовлетворённый данью, повернул назад. Продолжатель Феофана сообщает о подобном событии в апреле 943, только противниками византийцев, заключившими мир и повернувшими назад без сражения, были названы «турки». «Турками» византийцы обычно именовали венгров, но иногда широко применяли название ко всем кочевым народам с севера, то есть могли подразумевать и печенегов. Месяц апрель Константин Багрянородный упоминал в связи с началом навигации русов. В следующем 944 году[9], Игорь заключил военно-торговый договор с Византией. В договоре упоминаются имена племянников Игоря, его жены княгини Ольги и сына Святослава. Летописец, описывая утверждение договора в Киеве, сообщил о церкви, в которой приносили клятву варяги-христиане.

Осенью 945 года Игорь по требованию дружины, недовольной своим содержанием, отправился за данью к древлянам. Древляне не числились в составе войска, потерпевшего разгром в Византии. Возможно, поэтому Игорь решил поправить положение за их счёт. Игорь произвольно увеличил величину дани прежних лет, при её сборе дружинники творили насилие над жителями. На пути домой Игорь принял неожиданное решение: «Поразмыслив, сказал своей дружине: „Идите с данью домой, а я возвращусь и похожу ещё“. И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: „Если повадится волк к овцам, то вынесёт все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит“ [...] и древляне, выйдя из города Искоростеня, убили Игоря и дружинников его, так как было их мало. И погребен был Игорь, и есть могила его у Искоростеня в Деревской земле и до сего времени.»

Спустя 25 лет в письме Святославу византийский император Иоанн Цимисхий напомнил о судьбе князя Игоря, именуя его Ингером. В изложении Льва Диакона император сообщал о том, что Игорь отправился в поход на неких германцев, был захвачен ими в плен, привязан к верхушкам деревьев и разорван надвое. По преданию, изложенному в летописи, вдова Игоря, княгиня Ольга, жестоко отомстила древлянам. Она хитростью уничтожила их старейшин, перебила много простого народа, сожгла Искоростень и возложила на них тяжёлую дань. Княгиня Ольга при поддержке дружины и бояр Игоря стала править Русью, пока подрастал маленький Святослав, сын Игоря.

В раннем памятнике древнерусской словесности, «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона Киевского (до 1050 г.), генеалогия русских князей прослеживается до Игоря. Всего спустя около 100 лет после гибели Игоря Иларион назвал его «древним Игорем». Игоря в ряду других прославленных князей поминает автор «Задонщины».

